

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Шашнева Е.Н., Валькевич С.И., Маслов В.Г., Михайлов А.А., Ершова Л.В., Астахов О.Ю., Романова К.Е., Океанская Ж.Л. — Восточные мотивы и образы в творчестве К.Д. Бальмонта: культурологический аспект // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 164 - 176. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.6.69360 EDN: GDNETP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69360

Восточные мотивы и образы в творчестве К.Д. Бальмонта: культурологический аспект

Шашнева Екатерина Николаевна

ORCID: 0000-0002-2896-9863

кандидат культурологии

старший преподаватель кафедры русского языка и методики обучения Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ liliya0601@mail.ru**Валькевич Светлана Ивановна**

доктор культурологии

доцент кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ svalkevich@yandex.ru**Маслов Виктор Георгиевич**

доктор филологических наук

профессор кафедры русского языка и методики обучения Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ vgmas@mail.ru**Михайлов Алексей Александрович**

ORCID: 0000-0002-2222-5708

доктор педагогических наук

профессор, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник образования Ивановской области

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ fairytail@mail.ru**Ершова Людмила Викторовна**

доктор педагогических наук

профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ ershova_l@bk.ru**Астахов Олег Юрьевич**

ORCID: 0000-0002-2764-7686

доктор культурологии

профессор, заведующий кафедрой культурологии, философии и искусствоведения Кемеровского государственного института культуры

650056, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

✉ Astahov_oleg@mail.ru

**Романова Карине Евгеньевна**

доктор педагогических наук

профессор кафедры технологии, экономики и сервиса, Шуйского филиала ГОУ ВО "Ивановский государственный университет"

155900, Россия, Ивановская область, г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ rectorat@mail.ru

**Океанская Жанна Леонидовна**

доктор культурологии

профессор, кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций, «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»

153040, Россия, Ивановская область, г. Иваново, ул. Строителей, 33

✉ ocean_2004@mail.ru

[Статья из рубрики "О поэзии и прозе"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8744.2023.6.69360

EDN:

GDNETP

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2023

Дата публикации:

28-12-2023

Аннотация: В статье рассматриваются восточные мотивы и образы в творчестве поэта серебряного века К.Д. Бальмонта. Культурное значение творчества К.Д. Бальмонта несомненно для идей серебряного века. Целью исследования является анализ творчества поэта и выявление восточных образов и мотивов: Просветленный Будда, пустыня, сфинкс, Коран, Аллах, милосердный. Объектом и материалом исследования стали стихотворные тексты К. Бальмонта: «Боро-Будур» из сборника «Горящие здания», «Сфинкс» из сборника «Тишина», «Милосердный» из сборника «Жемчужный коврик».

Научная новизна нашего исследования заключается в рассмотрении мотивов и образов в качестве важной составляющей образной картины мира и поэтического мировосприятия К.Д. Бальмонта. Выявлен и обоснован культурологический аспект восточной тематики в творчестве поэта. Методологией исследования явилась компаративная методика сравнения и сопоставления текстов К. Бальмонта с определенным корпусом литературы Востока. Сделан вывод о том, что культура Востока вдохновила К.Д. Бальмонта на написание стихотворений, путевых записок, писем, эссе. Сформированы такие восточные идеи и мотивы, новые образы в его творчестве, как: просветленный Будда, нирвана, пирамиды, пустыня, сфинкс, мотивы Корана, Аллах, милосердный и др. В 1909 – 1912 годах К.Д. Бальмонт совершил кругосветное путешествие. Египет, Индонезия, Индия совершенно покорили поэта. Бальмонт изучил огромное количество научных работ по религии, философии и мифологии Востока. К.Д. Бальмонт написал множество писем, стихотворений, путевых записок, эссе, очерков о культуре Востока. Переводческая деятельность поэта занимает особую нишу в его творчестве. Он перевел с санскрита Ашвагоша «Жизнь Будды», драму Калидасы «Сакунтала», «Малявика и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваши», а с арабского он перевел «Коран». Фольклор и мифология Индии, Китая, Японии, Ирана собраны в сборнике «Зовы древности». Материалы исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении творчества К.Д. Бальмонта, в преподавании культурологии и русской литературы XX века, семинарских и практических занятиях в средних специальных и высших учебных заведениях.

Ключевые слова:

Константин Дмитриевич Бальмонт, культура Востока, Просветленный Будда, пустыня, сфинкс, Коран, поэт-символист, русская литература, серебряный век, философские учения

Введение. Представление о Востоке связано с цивилизациями и культурами Азии: например Египет, Междуречье, Индия и Китай, зороастрийская Персия, мусульманские страны. Писатели и поэты, которые увлекались культурой Востока, религиозными текстами и переводами создали направление ориентализм. Поэт, путешественник, переводчик, искусствовед, яркий представитель серебряного века К.Д. Бальмонт также явился почитателем Восточной культуры и не случайно. Он совершил кругосветное путешествие по странам Востока, посетив Египет, Индию, Японию, Китай, Азию. Глубоко изучая религию этих стран и их язык, поэт проникся красотой храмов, культурных памятников, саркофагов и пирамид. Впоследствии его очерки, стихотворения и путевые заметки будут наполнены восточными мотивами и образами. Изучив религию и культуру стран Востока, поэт пишет сборник очерков о путешествии в Египет «Край Озириса». Также после посещения им Индии поэт делает перевод с санскрита «Ашвагоша. Жизнь Будды», драму Калидасы «Сакунтала», «Малявика и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваши» и другие переводы. Фольклор и мифология Индии, Китая, Японии, Ирана собраны в сборнике «Зовы древности». Такие сборники как «Горящие здания», «Тишина», «Жемчужный коврик» явились стихотворными произведениями К. Бальмонта, навеянные изучением культуры Востока.

Исследователи биографии Бальмонта П.В. Куприяновский и Н.А. Молчанова подробно описывают путешествие К.Д. Бальмонта на Восток. 24 ноября 1909 года Бальмонт отплыл из Марселя в Египет на пароходе. Там он изучал египетский язык, знакомился с

египетскими переводчиками и учеными, работал с некоторыми материалами Национального музея, изучал папирусы и культурные памятники, пирамиды, саркофаги, мумии. После посещения Египта, поэт пишет очерки «Край Озириса». «Первые 12 очерков посвящены различным сторонам жизни и религии Древнего Египта. В очерке есть такие метафизические образы как: солнце, боги, мировые стихии, культ мумии, поклонение мертвым, пирамиды, Озирис, Нил и Нильская долина, в которой особую роль играет вода. Остальные очерки содержат переводы песен с египетского языка, предания: «Забытые сокровища» и «Египетская горлица» содержат любовную лирику, «Слово египетского Старца» состоит из 42 наставления отца сыну из книги «Книга мертвых» древнего Египта, которая была написана на папирусе, также «Славословие Солнца и Луны»»^[1].

Нами проанализировано стихотворение Бальмонта «Сфинкс» из сборника «Тишина»:

«Среди песков пустыни вековой,
Безмолвный Сфинкс царит на фоне ночи,
В лучах Луны гигантской головой
Встает, растет, — глядят, не видя, очи.
С отчаяньем живого мертвеца,
Воскресшего в безвременной могиле,
Здесь бился раб, томился без конца, —
Рабы кошмар в граните воплотили.
И замысел чудовищной мечты,
Средь Вечности, всегда однообразной,
Восстал как враг обычной красоты,
Как сон, слепой, немой, и безобразный»^[2].

Восточные образы бесплотной пустыни, пирамиды, сфинкса – мотивы египетских сочинений Бальмонта. Пустыня у Бальмонта символизирует смерть. По мнению С.А.М. Абдельхамида: «Пустыня, представляющая собой обширную область суши, обладает особым символическим контекстом. Она ассоциируется с тюрьмой, тогда как море вызывает ощущение свободы. Созданный К. Д. Бальмонтом языковой образ безмолвного Сфинкса представляется властелином тайн, хранителем египетских загадок, безмолвствующим о чем-то несказанном, сверхъестественном: как «замысел чудовищной мечты»; «с отчаяньем живого мертвеца, воскресшего в безвременной могиле», как «враг обычной красоты, как сон». С другой стороны молчание это еще и мудрость. Со своим устремленным вдаль взглядом Сфинкс – страж Пирамид»^[3].

Уникальностью восточной культуры стало то, что она является устойчивой к внешним потрясениям, также прослеживается связь с природой. «Бережное отношение к традициям предполагает бережное отношение и уважение к старине, старикам, родителям, семейным традициям. Такое отношение испокон веков имеет место в странах Востока, Культура Востока – это культура сердца»^[4]. На это обращал внимание Е.А. Торчинов, российский учёный-религиовед, синолог, буддолог, историк философии и культуры Китая. Он отмечал, что «сефира Тиферет (Красота), будучи центральной сефирой древа в микрокосме тела соответствует сердцу. В тантрическом буддизме сердечная чакра (парафизиологический центр) тоже считается центральной и соотносится с абсолютным телом Будды (дхармакая). В китайской традиции сердце (синь) как орган не только и не столько чувствования, сколько сознания и мышления также связывается с центром тела и локализуется в центральной точке грудной клетки»^{[4, с.}

[3351](#).

Исследователь творчества К.Д. Бальмонта Г.М. Бонгард-Левин пишет про индийские мотивы в его творчестве. По словам автора, Индия занимала видное место в творчестве Бальмонта. Те переводы с санскрита на русский язык, которые сделал поэт, являют собой несомненную культурологическую ценность. Поэма Ашвагхоши «Жизнь Будды», переводы из Ригведы, Упанишад, гимнов Атхарваведы, Бхагаватгиты знакомят читателей с религиозной культурой и философией Индии [\[5\]](#). В нашем исследовании мы писали, что в сборнике «Горящие здания» есть такие стихотворения: «Майя», «Индийский мотив», «Индийский мудрец», «Как паук», «Жизнь», «Молитва вечерняя» и т. д. Большинство из них вошло в цикл под названием «Индийские травы». «Бальмонт также обратился к драме Шудраки, индусского поэта, «Глиняная повозка», помимо этого, начал изучать творчество Калидасы, известного драматурга и поэта Древней Индии, и занялся переводом текстов Ашвагхоши «Жизнь Будды». Поэт считал, что индийская культура ближе к русской, чем к западноевропейской. Еще в ранних сборниках стихов Бальмонт сравнивал индийскую культуру со славянской. В жизни Бальмонта индийская тематика была очень важна, он даже писал о своем «индийском мышлении»» [\[6\]](#).

Е.В. Фисковец в своем исследовании сделала небольшой словарь индийских слов, которые встречаются в творчестве Бальмонта: «Словарь поэта включает множество индийских названий, имён и топонимов: йог, майя, мантра, йони, лингам, Агни, Индра, Брами, Вишну, Сива, Упанишад, Бенарес, чампака и многие другие. Помимо отдельных стихотворений, таких как «Три страны», «Гимн Солнцу», «Розы», «Трицвет», «Одинокому», «Йонилингам», «Сарасвати», «Огонь» и другие, где Индия, так или иначе, упоминается, Бальмонт посвятил индийской тематике целый цикл стихотворений «Индийские травы» (сборник «Горящие здания» 1900 г.). Эпиграфом к нему служит высказывание индийского философа Шанкарачарьи «Познавший сущность стал выше печали» [\[7\]](#). Но все же главными образами становятся «нирвана» и «просветленный Будда».

К.Д. Бальмонт в 1911 г. из Британии написал редактору газеты «Русское слово» Благому Ф.И., что в конце ноября или в декабре этого же года он уезжает в кругосветное путешествие. Маршрут уже спланирован, и он хочет побывать в Индии - Индо-Китае - Индийском архипелаге - Австралии - Океании - Калифорнии - Мексике. Также в письме поэт информирует, что его путевые очерки не будут похожи на египетские, они меньше будут обременены эрудицией и там будет больше художественного слова [\[8\]](#).

Следующие месяцы Бальмонт проводит время на Цейлоне в Индии. Он проехал путь от Тутикорина до Агры, и Дели. Там он заехал на Яву, проезжал остров Целебас, затем был на Цейлоне, а затем в Суматру в Индии. Поэт объездил всю Индию от Бенареса и Агры до Бомбея. Ему очень понравились древние индусские храмы. Еще до поездки К.Д. Бальмонт изучал санскрит. Когда он переводил поэму Ашвагхоши «Жизнь Будды», то консультировался с ученым С. Леви специалистом в области древней индийской литературы. Фотографии, которые сделал поэт в поездках органично вошли в издание поэмы «Жизнь Будды» 1913 год. Здесь были снимки храмов, архитектурных памятников, городов, скульптур. Среди снимков Бальмонта был и самый большой буддийский храм в мире Боробудур, который находится на острове Ява в Индонезии. Храмовый комплекс тысячи Будд восхитил читателей своей колоколообразной формой. Храм имеет и духовное значение. Имея восемь ярусов, как ступени к просветлению от желаний телесных до духовного просветления - нирваны. Приведем стихотворение Бальмонта о храме Будды «Боро-Будур», написанное им в сборнике «Белый зодчий»:

«В камне тлеющем хмуρο
Лики – тысячи-хоры.
Еще смотрят их взоры.
Возле Боро-Будура
Серо-бурые горы»
Вон оттуда досюда
Протянулись вершины,
Как огромные спины
Исполина-верблюда,
Горбуна – чуда-юда.
Но в выси распаленной
Над Природой и Храмом,
Над ликующим гамом,
Многokrатно-внесенный,
Жив навек- Просветленный»^[9].

Видное место в его переводческой деятельности занимает перевод памятников индийской культуры. Он перевел с санскрита индийскую драму Калидасы «Сакунтала», «Малавика и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваши».

«Обращаясь к «восточной мудрости», К.Д. Бальмонт акцентирует внимание на интуитивных моментах познания, с которыми связаны мотивы: ослепления, озарения, избранничества, что, в свою очередь, лежит в основе символистской модели «художник – творчество – искусство»^[10, С.89]. «Красота ему видится и целью, и смыслом, и пафосом его жизни. Обратим внимание на то обстоятельство, что красота и мечта являются сущностной рифмой для Бальмонта. И преданность мечте, даже самой далекой от реальности, были наиболее устойчивыми в поэте»^[11, С. 127]. В заметке, напечатанной в журнале «Вокруг света», говорилось: «Из всего путешествия Бальмонт вынес убеждение, что человечество в своей истории переходит от ошибки к ошибке, и что теперешняя его ошибка – «порывание связи с землей и союза с солнцем – есть самая прискорбная и некрасивая из всех его ошибок»^[12]. Для поэта было важным иметь корни, где можно было черпать силу для будущих путешествий и творений. «Мировидение поэта немыслимо без зримого или незримого присутствия образа родного дома, но оно меняется с духовным взрослением. Смысл жизненного пути для Бальмонта всегда был связан с идеей дома, и единый образ дома вырастал, прежде всего, из воспоминаний детства»^[13, С. 122].

Мусульманские мотивы также присущи творчеству Бальмонта. Исследователь Ю.А. Гаврилов сообщает, что К.Д. Бальмонт в своем кругосветном путешествии через Египет познакомился с Кораном в 1909 г. В журнале «Московская мысль» были напечатаны стихотворения цикла «Коран», являющиеся переложением 12 сур из Корана. Ю.А.

Гаврилов и А.Г. Шевченко в работе «Мусульманство в истории и культуре народов России» отмечают: «Для своих поэтических интерпретаций Бальмонт выбирает преимущественно суры мекканского периода. Это пророческое возвешение Божьего величия: стихотворения “Клянусь” (сура 100 “Мчашиеся”), “Милосердный” (сура 55 “Милосердный”), “Великая весть” (сура 78 “Весть”); обличение нечестивых и провозвестие Божьего суда: “Удар” (сура 101 “Поражающие”), “О, Пророк” (сура 73 “Завернувшийся”), “Богачи” (сура 83 “Обвешивающие”); эсхатологические пророчества: “Трубный звук”, “Тогда”, “Дым” (сура 44 “Дым”); посмертное воздаяние грешникам и праведникам: “Аль-Хотама”, “Событие”, “Не позабудь”»^[14].

Ранее в нашем исследовании мы уже затрагивали тему конца света, которая в Коране очень важна. «Эсхатологическая тема в Коране затрагивает культурологически важную тему конца света и жизни после смерти. В стихотворении «Не позабудь» К.Д. Бальмонта истина Корана – это путь, направление, в котором нужно двигаться верующему человеку. Коран написан писцами, и ангелы на небесах его читали, и люди должны следовать писаниям Корана, молиться и собирать плоды, которые вырастут из зерна молитвы и чтения Корана»^[15]. В стихотворении «Великая весть» К.Д. Бальмонт описывает рай и ад. В раю предположительно есть цветущий сад и девы – гурии, которые невинны, чисты и улаждают взоры верующих. Сад в исламе символичен: зеленый цвет, обилие цветов и растений, много воды, бегут ручьи, прохлада – в жарких странах Востока всего этого мало. В мусульманстве существует запрет на изображение человека, поэтому мусульманское искусство состоит из надписей на арабском языке (арабески) и изображений зелени и цветов»^[15].

Однако главной идеей Корана является монотеизм: «Вероучение ислама выражено краткой формулой “Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его”, это первый из его пяти столпов, остальные касаются преимущественно обрядовых предписаний: ежедневная пятикратная молитва – намаз, пост в месяц рамадан, налог в пользу бедных – закят, паломничество в Мекку – хадж».

«Коран повторяет основные религиозные догматы этих вероисповеданий: о бессмертии души, о рае и аде, о конце света, о Страшном суде и др. Совпадают в основных чертах коранические и библейские сюжеты о сотворении мира и человека, грехопадении первых людей – Адама и Евы (у арабов – Адама и Хаввы), о всемирном потопе, о наказании за грехи городов Содомы и Гоморры и т. п. Лишь при тщательном сравнении соответствующих текстов Корана и Библии обнаруживаются отдельные расхождения в этих рассказах»^[16].

В сборнике «Жемчужный коврик» есть стихотворение «Милосердный»:

«Он, Милосердный, научил

Путеводящему Корану,

Лазурь наполнил блеском сил,

Дал к тучам восходить туману.

Идет и солнце и луна,

Размерным числам сообразно,

В двойной короне вышина

Красна зарей, в звездах алмазна.

В земле сокрытое зерно

Возносит изумруд из тленья,

Везде к звену идет звено,

Цветут душистые растенья.

Он создал духов из огня,

Их создал из огня без дыма,

Он создал звезды и меня,

Моя душа огнем хранима.....»[\[17\]](#).

В стихотворении «Милосердный» К.Д. Бальмонт пишет о сотворении мира, милосердии Аллаха, о том, что им сотворены солнце, луна, звезды, душистые растения, море, суша, духи, созданные из огня, и человек как венец творения. Творение всего сущего вдохновило К.Д. Бальмонта. Мотив огня как созидающего начала и отголоски огня из сборника «Горящие здания» пленят воображение читателя. Поэт играет смыслами и полифоническими образами Корана. Путеводящий Коран приводит к милосердному, произрастают растения и все живое на земле. Это стихотворение является хвалой и благодарением Аллаху.

«Восток Бальмонта воплощен в образах «чарующего» востока (связан с древними цивилизациями), идиллической первобытности и отталкивающих поэта современных ему восточных реалий (описание которых обычно дано как контрастное к образу их легендарного прошлого). Это Иное, которое он часто описывал через сравнения с явлениями европейской культуры, помогало Бальмонту почувствовать и определить свою идентичность. В нем, как в зеркале, он видел себя европейцем и христианином, видел свою культуру и ее место в мире. Бальмонт искал свои корни в явлениях древних восточных цивилизаций, стремился понять, почувствовать дух древнего Востока, найти в нем нечто близкое, то, из чего произрастали современные ему явления русской культуры, русского сознания»[\[18, С. 170\]](#).

Заключение. Сформированы такие восточные идеи и мотивы, новые образы в его творчестве, как: просветленный Будда, нирвана, пирамиды, пустыня, сфинкс, мотивы Корана, Аллах, милосердный и др. В 1909 – 1912 годах К.Д. Бальмонт совершил кругосветное путешествие. Египет, Индонезия, Индия совершенно покорили поэта. Бальмонт изучил огромное количество научных работ по религии, философии и мифологии Востока. К.Д. Бальмонт написал множество писем, стихотворений, путевых записок, эссе, очерков о культуре Востока. Переводческая деятельность поэта занимает особую нишу в его творчестве. Он перевел с санскрита Ашвагоша «Жизнь Будды», драму Калидасы «Сакунтала», «Малявика и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваши», а с арабского он перевел «Коран». Фольклор и мифология Индии, Китая, Японии, Ирана собраны в сборнике «Зовы древности».

Материалы исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении творчества К.Д. Бальмонта, в преподавании культурологии и русской литературы XX века, семинарских и практических занятиях в средних специальных и высших учебных заведениях.

Библиография

1. Куприяновский П.В. Молчанова Н.А. Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба. Иваново: Издательство «Иваново», 2001. 468 с.
2. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6: Край Озириса; Где мой дом?: Очерки (1920 – 1923); Тишина; Горные вершины: Сборник статей; Белые зарницы: Мысли и впечатления. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010.
3. Абдельхамид С. А. М. Языковые образы Египта в лирике К. Д. Бальмонта / Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 158–170.
4. Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 384 с.
5. Бонгард-Левин Г.М. «Свет мой, Индия, святыня»/ Из «Русской мысли». СПб.: Алетейя, 2002. 228с. – (Серия «Русское зарубежье»).
6. Шашнева Е. Н. Индия в творчестве К.Д. Бальмонта: культурные парадигмы буддизма / Е. Н. Шашнева, А. А. Михайлов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 4. – EDN JLNNGV.
7. Фисковец Е. В. Индия в лирике Бальмонта (на материале стихотворения "Мая") / Е. В. Фисковец / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6-2. – С. 116-120. – EDN KZBXXR.
8. Бальмонт К.Д. Где мой дом: Стихотворения, художественная проза, статьи, очерки, письма / К.Д. Бальмонт. М.: Республика, 1992. – 447 с.
9. Бальмонт К.Д. Белый зодчий. Собрание сочинений в 7 тт. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2010 . Т. 3.
10. Спесивцева Л. В. Тема Востока в лирической поэме Серебряного века // Гуманитарные исследования. 2013. № 2(46). С. 87-93. EDN QJIIKX.13
11. Шашнева Е.Н., Серопян А.С. Евхаристический хронотоп в творчестве К.Д. Бальмонта // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Киров, 2011. № 2 (2). С. 127-130.
12. Цивелев А. А. Влияние Востока на культуру и поэзию России // Молодой ученый. 2010. № 9. С. 236-241. EDN NUECUF.
13. Шашнева Е.Н. Образ дома и родного мира в прозе К.Д. Бальмонта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». Н. Новгород, 2011. № 2 (22). С.121-123
14. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мусульманство в истории и культуре народов России: исламская составляющая российской цивилизации. М., 2007. 476 с.
15. Шашнева, Е.Н. К.Д. Бальмонт и культура ислама / Е. Н. Шашнева, А. А. Михайлов, С. И. Валькевич, В. Г. Маслов // Культура и искусство. – 2022. – № 12. – С. 1-10. – DOI 10.7256/2454-0625.2022.12.39408. – EDN ZBKIJW.
16. Шашнева Е. Н. Мотивы Корана и мусульманской культуры в цикле стихотворений К.Д. Бальмонта / Е. Н. Шашнева В. В. Урядова // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 12(104). – С. 279-284. – DOI 10.24158/fik.2022.12.45. – EDN CFKUNR.
17. Кусиков А., Бальмонт К., Случановский А. Жемчужный коврик : сб. стихотворений. М., 1921. 63 с.
18. Чач Е. А. Русский интеллект на Востоке в эпоху Серебряного века: опыт типологизации // История и культура. 2012. № 9. С. 163-203. EDN PVFGST.
19. Концова Е. В. Восточная тема в творчестве К.Д. Бальмонта // Молодой ученый. 2009.

№ 3. С. 118-124. EDN MUAGNN.

20. Бальмонт К. Д. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6: Край Озириса; Где мой дом?: Очерки (1920 – 1923); Тишина; Горные вершины: Сборник статей; Белые зарницы: Мысли и впечатления. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010.
21. Кириченко Ю. С. Индийские мотивы в творчестве К.Д. Бальмонта / Ю. С. Кириченко, Е. Н. Семыкина // В.В. Верещагин и Восток: В предчувствии евразийства : Материалы Международной научной конференции, Череповец, 26–28 октября 2016 года / Отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – С. 168-172. – EDN XFYIOZ.
22. Радж В. Индия и буддизм в творчестве К.Д. Бальмонта // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 76. – EDN LJZGON.
23. Дьяченко Т. А. Ориентализм в стихотворении К.Д. Бальмонта «Оазис» / Т. А. Дьяченко // Художественная картина мира в фольклоре и литературе : материалы всероссийской научной конференции, Астрахань, 23–24 апреля 2021 года. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 47-50. – EDN WOAHCK.
24. Бартольд В.В. Ислам. Культура мусульманства. М., 2018. 221 с.
25. Abdullaev N. B. (2021). Indian themes in the works of K. D. Balmont. //Epra, International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) – Peer Reviewed Journal, https://eprajournals.com/jpanel/upload/1234am_2. DOI: 10.36713/epra2013 (pp.8-9)
26. Makhmudova Y. A. (2023). The Place and Role of Oriental Themes in the Works of Poets of the "Silver Age" Late 19th – Early 20th Centuries. // Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences (IJNRAS), ISSN: 2751-756X <http://innosci.org> (pp.136-140)
27. Kovalenko A. The recertion of China's image in the poem "the Great Nothing" by K. Balmont / A. Kovalenko, P. V. Porol // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology : (ICPCS 2020), Bangkok, Thailand, 06–07 января 2020 года. – Bangkok, Thailand: DEStech Publications, Inc., 2020. – P. 392-396. – EDN BEMTQW.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленном на рецензирование материале для научного журнала «Человек и культура» под заголовком «К.Д. Бальмонт и культура Востока», как следует из подзаголовка к основной части повествования, является культура Востока (в объекте) в творчестве К.Д. Бальмонта. Тема, надо отметить, хорошо освещенная в российской научной литературе, но еще располагающая мало изученными аспектами. К сожалению, несмотря на множество написанных автором слов, предмет исследования остался не раскрыт, а отдельные заслуживающие внимания элементы новизны в результатах исследования автора сложно считать научными. Вывод автора о том, что образы культуры Востока представлены определенным перечнем категорий, используемых Бальмонтом (Абсолют, Единое, духовное Солнце, человек луч Солнца, жемчужина, ожерелье души, дымные блески, жертва Будды, отречение, священное дерево Бодхи, мертвенный покой, спокойная мудрость Будды, забвение в беспредельности), не вытекает логически из аргументации и остается спорным: либо это

результат авторской интуиции, либо имплицитное обобщение результатов уже опубликованных исследований, на которые автор не посчитал нужным сослаться.

Причиной отсутствия научного результата является целый комплекс методических ошибок автора. Не имея возможности уделить методике научного поиска достаточно времени, рецензент ограничивается комментарием основных недочетов.

Методология исследования представлена автором формальным упоминанием некоторых приемов («В исследовании были использованы следующие методы: синхронический, структурно-функциональный, биографический, историко-культурный»). Вполне понятно отсутствие логической взаимосвязи перечисленных приемов с конкретными исследовательскими задачами (а ведь конкретные научные методы предназначены для решения конкретных задач, и их логическая взаимосвязь позволяет судить насколько полученный результат расширяет область научных знаний). Причиной тому является несоразмерная масштабность поставленных задач, их несоответствие предмету и цели исследования. К примеру, автор обозначил задачу: «Рассмотреть культуру Востока и выявить религиозные и философские учения» (какие учения не уточняется, но видимо восточные, с которыми мог бы быть знаком Бальмонт), — многие научно-исследовательские институты в разных странах из поколение в поколение решают эту задачу (например, Институт востоковедения РАН), а автор даже не удосужился четко обозначить, что до него в этой области уже изучено, а в чем состоит его авторский вклад применительно непосредственно к предмету исследования. Эта ошибка повлекла за собой в тексте целый ряд необоснованных обобщений, граничащих с заблуждениями, и пустых банальных констатаций. В то время как итоговый вывод предполагает компаративную методику сравнения и сопоставления текстов Бальмонта с определенным корпусом литературы Востока. Но даже этот корпус автором конкретно не определен: нет ссылок ни на источники, ни на результаты исследований, которые позволили бы приведенный автором перечень категорий отнести исключительно к культуре Востока (к примеру, категории «Абсолют» и «Единое» в равной мере присутствуют в культуре Запада, хотя и имеют там специфические коннотации).

Причиной путаницы в задачах, вероятнее всего, стала неясная для самого автора цель исследования («целью исследования является культура Востока в связи с духовными, религиозными, философскими исканиями К.Д. Бальмонта»). Рецензент обращает внимание, что, если формулировка цели не предполагает её достижения (как, к примеру, можно достичь культуру Востока?), то она и не может быть достигнута. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что автор намерено или непреднамеренно вводит читателя в заблуждение, выдавая полученный им результат за достижение поставленной цели.

Актуальность выбранной темы автор конкретно не обозначил, но вероятнее всего, в многосложных выражениях он попытался высказать мысль о том, что путешествия К.Д. Бальмонта по миру оказали влияние на содержание его творчества и было бы уместно в нем выделить отдельно тему Востока. Достаточно банально, но, как было отмечено выше, есть и в этой теме не до конца изученные лакуны.

Научная новизна, которую автор попытался закрепить в выводах, остается спорной. Рецензент рекомендует автору ограничить область своего научного интереса предложенной им же самой выборкой категорий восточной культуры, которая, по всей вероятности, почерпнута из текстов Бальмонта, и попытаться дать каждой из них трактовку на основе аутентичного источника (какого-нибудь восточного текста) и непосредственно в интерпретации Бальмонта.

Стиль текста сложно считать научным. Он содержит очень много логических и стилистических ошибок, затрудняющих прочтение авторской мысли. К примеру, второе предложение введения («Эти цивилизации неразрывно связаны с религиозными и

философскими учениями, составляющими весь их культурный и исторический пласт») является ложным банальным суждением: безусловно, любая цивилизация так или иначе связана с религиозными и философскими учениями, влияющими на культуру и историю, но «весь их культурный и исторический пласт» лишь метафорически может быть ограничен философией и религией (а как же порох и бумага Китая или боевые слоны Индии?). Рецензент рекомендует автору после финальной доработки статьи обратиться за помощью к профессиональному редактору с целью вычитки и корректуры текста согласно нормам научного стиля и русского языка.

Структура статьи, в силу логических ошибок целеполагания, не отражает логики изложения результатов научного исследования.

Библиография не в достаточной степени раскрывает проблемное поле исследования (нет литературы за последние 3-5 лет, нет зарубежной литературы).

Апелляция автора к оппонентам не всегда корректна («Индуистская проблематика сквозит в работе Г.М. Бонгард-Левина» — мысль автора).

В представленном варианте интерес читательской аудитории журнала «Человек и культура» к материалу не очевиден. Автору следует существенно доработать (или даже переработать) статью, чтобы научная новизна авторской мысли стала бесспорной.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Восточные мотивы и образы в творчестве К.Д. Бальмонта: культурологический аспект», в которой проведено исследование становления уникального стиля поэта под влиянием культуры стран Востока.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что.

Актуальность исследования определяется как популярностью творчества К.Д. Бальмонта, так и неподдельным интересом научного сообщества и широкой публики к восточной культуре в целом.

Целью исследования является анализ творчества К.Д. Бальмонта через призму влияния культуры Востока. Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий биографический, историко-культурный методы, а также художественный и семиотический анализ текста.

Научная новизна заключается в комплексном анализе влияния восточной культуры на становление индивидуального поэтического стиля К.Д. Бальмонта. Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении творчества К.Д. Бальмонта, в преподавании культурологии и русской литературы XX века, семинарских и практических занятиях в средних специальных и высших учебных заведениях.

На основе развернутого библиографического анализа автор приходит к заключению, что биография и творческий путь известного русского поэта многократно становились предметом изучения таких российских искусствоведов, как Куприяновский П.В., Молчанова Н.А., Шашнева Е.Н., Серопян А.С., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. и др.

Для достижения цели автором проведен детальный художественный анализ произведений К.Д. Бальмонта. По мнению автора, путешествие, по странам Востока, совершенное К.Д. Бальмонтом в 1909-1912 годах, произвело неизгладимое впечатление на поэта и повлияло на все его дальнейшее творчество. Так, влияние египетской культуры прослеживается им в частности в стихотворении «Сфинкс» из сборника

«Тишина». По словам автора, Индия занимала видное место в творчестве Бальмонта. Бальмонт не только посвятил свои произведения восточной экзотической стране (стихотворение «Боро-Будур»), но и занимался переводами памятников индийской культуры. Он перевел с санскрита индийскую драму Калидасы «Сакунтала», «Малявика и Агнимитра» и «Мужеством добытая Урваши».

Основываясь на трудах искусствоведов А.Г. Шевченко, А.Ю. Гаврилова, автор анализирует степень влияния ислама и его образов на творчество К.Д. Бальмонта. Как отмечает автор, основы его творчества следует искать не только в русской литературе, но и в литературе многих народов. В той или иной форме Бальмонт вводил в свою поэзию традиции культур. В этом ряду и литературные традиции мусульманских народов – арабов, иранцев, турок. История и философия ислама были чрезвычайно притягательны для поэта, отдельные положения его доктрины он сделал элементами своего мироощущения.

Проведя исследование, автор приводит ключевые положения своего исследования. Однако стиль и построение предложений в заключении отличается от основного текста. Предложения отрывочны и примитивны по своей структуре. Автору следует доработать данный аспект.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение динамики творчества художника, становления его стиля, влияния определенных факторов на его творческий путь представляет несомненный научный и практический культурологический интерес и заслуживает дальнейшего изучения.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует также адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиография исследования составила 27 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанного недостатка.